

СОЦИАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА

DOI: 10.14515/monitoring.2016.2.07

Правильная ссылка на статью:

Леконцев И. П. Бедность в России: официальная статистика и результаты социологических опросов ВЦИОМ // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 2. С. 111—119.

For citation:

Lekoncev I. P. Poverty in Russia: official figures and results of VCIOM public opinion surveys // Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. 2016. № 2. P. 111—119.

И. П. Леконцев

БЕДНОСТЬ В РОССИИ: ОФИЦИАЛЬНАЯ СТАТИСТИКА И РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ОПРОСОВ ВЦИОМ

БЕДНОСТЬ В РОССИИ: ОФИЦИАЛЬНАЯ СТАТИСТИКА И РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ОПРОСОВ ВЦИОМ

POVERTY IN RUSSIA: OFFICIAL FIGURES AND RESULTS OF VCIOM PUBLIC OPINION SURVEYS

ЛЕКОНЦЕВ Иван Павлович — аналитик Отдела мониторинговых исследований Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Москва, Россия.

E-mail: lekoncev_i@wciom.com

LEKONCEV Ivan Pavlovich — Analyst, VCIOM Monitoring Research Department, Moscow, Russia.

E-mail: lekoncev_i@wciom.com

Аннотация. В статье аккумулируется и анализируется эмпирический материал, полученный в ходе исследований ВЦИОМ, посвященных бедности и материальному положению жителей РСФСР в 1990 г. и жителей РФ в 2014—2015 гг. Внимание сфокусировано на двух вопросах: оценке доли бедных в населении современной России и изучении динамики отношения россиян к различным аспектам бедности. Результаты опросов ВЦИОМ сопоставляются с данными государственной статистики. Различные подходы дают разные оценки уровня бедности в России: от 15,9% (по данным

Abstract. The paper provides analysis of a vast amount of empirical data gathered via VCIOM public opinion surveys devoted to the financial situation of the citizens of the Russian Soviet Federative Socialist Republic in 1990 and citizens of Russia in 2014—2015. The author highlights two issues: assessment of the proportion of the poor population and the dynamics of the attitudes of Russians towards poverty. The author makes a comparison between the results of the VCIOM surveys and the official statistics. Different approaches produce different assessments that vary from 15.9% (Rosstat data; in the beginning of 2015)

Росстата на начало 2015 г.) до 42 % по самооценке потребительских возможностей россиян в марте 2016 г. (по данным ВЦИОМ). Мнение россиян о бедности в нашей стране базируется на негативных стереотипах (частично они не изменилась с 1990 г., частично — претерпели существенные изменения). Сегодня россияне интенсивнее связывают материальное положение и образование: 67 % говорят, что «люди живут бедно, потому что выросшие в бедных семьях люди имеют меньше возможностей получить образование» (в 1990 г. так считали 56 %).

Ключевые слова: бедность, прожиточный минимум, самооценка материального положения, потребительские возможности, факторы бедности

to 42% (VCIOM data; financial self-assessment of Russians, March 2016). The Russian opinion is grounded upon numerous negative stereotypes; certain stereotypes have stayed the same since 1990, others have dramatically changed. More Russians find correlations between financial situation and education: 67 % say that people live in poverty because those who were raised in poverty have fewer opportunities to get a good education (56 % in 1990).

Keywords: poverty, cost of living, financial self-assessment, consumer opportunities, poverty factors

Проблема бедности в той или иной степени знакома каждому обществу. «Сокращение бедности в последние четверть века приближает человечество к достижению исторической цели — ликвидации бедности к 2030 г.», — утверждает Всемирный банк [Число бедняков в мире..., 2015]. В то же время, по результатам международного опроса, проведенного в 2014 г. Международным исследовательским центром Гэллапа, проблема бедности заняла устойчивое третье место в списке мировых проблем (12 % голосов). В России она заняла первое место (19 % голосов). В странах Западной Европы 24 % респондентов назвали эту проблему первоочередной; самую высокую озабоченность этой темой продемонстрировали участники опроса в Германии (34 %), Австрии (32 %), Испании (27 %) и Франции (25 %). В некоторых азиатских странах совершенно иная ситуация: например, в Малайзии проблема бедности существенна лишь для 1 %, в Таиланде — для 3 %, в Индонезии — для 5 %. [Рейтинг основных глобальных проблем..., 2014].

В мае 1991 г. Президент СССР М. С. Горбачев подписал Указ «О минимальном потребительском бюджете». Фактически это означало введение в стране черты бедности и признание того, что кто-то находится ниже нее. По оценкам экспертов, в это время количество людей за чертой бедности в целом по стране составляло 25 % (15 %–20 % — по РСФСР) [Гонтмахер, 2015]. По идеологическим соображениям, советской наукой понятие «бедность» не могло использоваться официально. Термины «прожиточный минимум» и «уровень малообеспеченности» стали широко использоваться лишь в начале 1970-х гг.

«В качестве социальной проблемы в нашей стране обсуждаться и осмысливаться бедность стала лишь тогда, когда все отошли от затуманивающих средних характери-

стик жизненного уровня и взглянули на заработную плату и семейные доходы через призму их дифференциации. Это произошло в конце 1950-х — начале 1960-х годов, когда начала появляться статистика распределений заработной платы и доходов. <...> Велись теоретические дискуссии по вопросам, что такое прожиточный минимум, что такое минимальный потребительский бюджет, на что должна ориентироваться минимальная заработная плата и как она с ними соотносится» [Римашевская, 2003].

Проблема бедности, присутствовавшая в СССР в конце его существования, сохраняет актуальность и в современной России, уцелев и под ударами разнообразных экономических реформ, и под потоком обильной нефтяной ренты, «пролившейся» на нашу страну в последние полтора десятилетия. Текущий экономический кризис, начавшийся в 2014 г., вновь привлек повышенное внимание к вопросу бедности, как со стороны властей, интересующихся возможностью изменить существующее положение, так и со стороны общества, пытающегося осознать и оценить масштабы бедствия. Но оценка бедности в стране в условиях нерешенности методологических проблем её изучения, представляет для исследователей немалую трудность. Каждая концепция измерения и определения бедности требует решения двух ключевых вопросов. «Во-первых, установление черты бедности или того минимального стандарта, уровень ниже которого рассматривается как бедность. Во-вторых, определение таких характеристик уровня и качества жизни домашних хозяйств, сопоставление которых с чертой бедности позволяет отнести семью или индивида к числу бедных» [Овчарова, 2011].

Принято выделять три подхода к измерению бедности: абсолютный, относительный и субъективный. Они различаются критериями бедности и часто считаются альтернативными по отношению друг к другу. Однако «в монетарном измерении абсолютная, относительная и субъективная линии бедности представляют собой ряд не альтернативных, а эволюционных линий бедности. Относительная выше абсолютной, а субъективная, в свою очередь, выше относительной, а денежное измерение снимает проблему исключения из числа бедных при переходе к линиям более высокого порядка. В случае немонетарных линий при переходе от одной линии к другой или от монетарной к немонетарной часть бедных теряют этот статус по той причине, что ряд форм проявления бедности не находят своего отражения в динамике денежных доходов населения» [Овчарова, 2011].

Абсолютный подход к измерению бедности предполагает высчитывание доли населения, чьи доходы меньше некоторого уровня, заданного экспертами. Такой подход применяет Федеральная служба государственной статистики (Росстат), когда высчитывает долю россиян, чьи доходы ниже прожиточного минимума. Согласно данным Росстата, доля бедных во всем населении России с 1992 г. к 2015 г. сократилась с 33,5 % до 15,9 %, причем до 2014 г. бедность снижалась, и лишь в последние 2 года наметился ее рост [Численность населения..., 2015].

Таблица 1. **Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного уровня**

Год	Млн человек	% от общей численности населения
1992	49,3	33,5
1993	46,1	31,3

Продолжение табл. 1

Год	Млн человек	% от общей численности населения
1994	32,9	22,4
1995	36,5	24,8
1996	32,5	22,1
1997	30,5	20,8
1998	34,3	23,4
1999	41,6	28,4
2000	42,3	29,0
2001	40,0	27,5
2002	35,6	24,6
2003	29,3	20,3
2004	25,2	17,6
2005	25,4	17,8
2006	21,6	15,2
2007	18,8	13,3
2008	19,0	13,4
2009	18,4	13,0
2010	17,7	12,5
2011	17,9	12,7
2012	15,4	10,7
2013	15,5	10,8
2014	16,1	11,2

Примечание. Оценка дана на основании данных выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств и макроэкономического показателя денежных доходов населения [О соотношении денежных доходов..., 2015]

По измерениям Росстата, в I квартале 2014 г. бедных в России было 19,8 млн человек (13,8% населения) [О соотношении денежных доходов... 2015], а в I квартале 2015 г. — 22,9 млн человек (15,9% населения). На момент написания статьи более свежие данные Росстатом не были представлены.

В соответствии с депривационным подходом (подвидом относительного подхода к измерению бедности), «бедными считаются группы населения, которые не в состоянии удовлетворить традиционные потребности, не могут участвовать в привычных видах деятельности, выпадают из нормальной жизни в сообществе» [Радаев, 2005]. «Индивиды, семьи и группы населения, — писал основатель депривационного подхода П. Таунсенд, — могут считаться находящимися в состоянии бедности, если у них отсутствует достаточное количество ресурсов для поддержания типов питания, участия в видах деятельности, достижения условий жизни и быта, традиционных или, по крайней мере, широко поощряемых или одобряемых в обществах, к которым они принадлежат. Размеры их ресурсов настолько ниже того, чем обладает средний индивид или семья, что они действительно исключены из нормальных отношений, жизненных традиций, деятельности» [Цит. по: Радаев, 2005].

Проанализировав с позиций депривационного подхода статистику Росстата, Н. Е. Тихонова пришла к следующему выводу: «По расчетам, численность депри-

виروанного населения в России составляет около 25%. С учетом же населения с доходами ниже прожиточного минимума доля тех, кого можно рассматривать как бедных, в современном российском обществе достигает почти трети. Несоответствие полученных в исследовании данных об общей численности бедных данным Росстата при практически полном совпадении данных по доле бедных «по доходам» отражает недоучет им в его расчетах прожиточного минимума ряда обстоятельств — от разницы в стоимости жизни в разных населенных пунктах до особенностей потребительского поведения разных возрастных групп» [Тихонова, 2014(1)]. Оценки Тихоновой базируются на данных исследования, проведенного весной 2013 г.

Другой вид относительного подхода к измерению бедности исходит из того, что «при определенном уровне дохода, ниже уровня среднего (или медианного) дохода, человек обречен на нехарактерные для большинства членов данного сообщества лишения, причем такие лишения, которые в данном сообществе ассоциируются с бедностью» [Тихонова, 2014 (2)]. По утверждению Тихоновой, именно такой подход обычно используют в Евросоюзе, беря в качестве черты бедности планку доходов в 40%–60% медианного дохода.

В свою очередь, субъективный подход к бедности концентрируется на вопросе о том, какая часть населения сама себя называет бедными.

Оценка уровня бедности в России международными организациями также не позволяет полностью прояснить ситуацию. Например, Всемирный банк фактически использует данные Росстата, не пытаясь уточнять или корректировать их [Poverty headcount ratio..., 2014].

И оценки Росстата, и оценки Тихоновой с использованием депривационного подхода, возможно, уже устарели, поскольку экономические условия быстро меняются. В 2015 г. наблюдался определенный рост номинальных доходов населения (пусть и более медленный, чем в предыдущие годы), но с учетом потребительской инфляции реальные доходы упали весьма заметно. По результатам опросов ВЦИОМ, в ноябре 2014 г. 1, когда экономический кризис еще не ощущался россиянами, у 33% респондентов в семье среднедушевой доход не превышал прожиточного минимума 8234 руб. на душу [ВЦИОМ, 2014]. В III квартале 2015 г. прожиточный минимум составил уже 9673 руб. [О соотношении денежных доходов... 2015], данных за IV квартал на момент написания статьи нет. В ноябре 2015 г. у 36% респондентов в семье среднедушевой доход не превышал прожиточного минимума 9673 руб., а в марте 2016 г. — у 38%.

В ноябре 2014 г. субъективно оценивали материальное положение своей семьи как плохое или очень плохое 15% опрошенных, через год — 20%, а в марте 2016 г. — 23%. Еще более заметные изменения произошли в оценке россиянами собственных потребительских возможностей: в ноябре 2014 г. утверждали, что

¹ «Омнибус»: еженедельные поквартальные опросы с личными формализованными интервью, проводимые по инициативе ВЦИОМ по многоступенчатой стратифицированной выборке; пошаговый отбор домохозяйств с применением квот на последнем этапе отбора. Каждый опрос проводится в 46 субъектах РФ, 130 населенных пунктах. В каждом опросе принимают участие 1600 человек. Опрос репрезентирует население РФ старше 18 лет по полу, возрасту, образованию, типу населенного пункта. Максимальный размер ошибки (с учетом эффекта дизайна) с вероятностью 95% не превышает 3,5%.

денег не всегда хватает даже на еду — 23 %, через год — 35 %, а в марте 2016 г. — 42 %. В ходе другого опроса именно эти две группы респондентов полагали, что свыше 80 % россиян можно отнести к бедным [ВЦИОМ, 2015 (1)].

Как сами россияне воспринимают рост бедности в стране в последнее время и само явление бедности? Как показали исследования, «отчетливо прослеживается начало стигматизации бедных, формирование их портрета как портрета андеркласса» [Тихонова, 2014 (2)]. Судя по результатам опросов ВЦИОМ, россияне относятся к происходящему с тревогой, основанной, по-видимому, на негативных стереотипах, часть которых была зафиксирована еще в опросах 1990 г. 66 % уверены, что за последние 5 лет бедность в стране только росла [ВЦИОМ, 2015 (2)]; в 1990 г. о росте бедности говорили 59 % жителей РСФСР [ВЦИОМ, 1990 (1)]². Относительно выше доля пессимистов среди опрошенных с плохим материальным положением (по их собственным оценкам) — 77 % и жителей городов-миллионников — 74 %, исключая Москву и Санкт-Петербург. 82 % респондентов считают, что бедных людей в нашей стране много [ВЦИОМ, 2015 (1)]; в 1990 г. так считали 69 %. Относительно шире это мнение распространено среди респондентов старше 44 лет (86 %) и жителей городов-миллионников (87 %), исключая Москву и Санкт-Петербург. 32 % считают нашу страну «бедной» или «скорее бедной, чем богатой» [ВЦИОМ, 2015 (3)]; в 1990 г. — 66 %. О бедности в современной России чаще говорят россияне с неполным средним образованием (42 %) и плохим материальным положением (41 %).

Получается парадоксальная ситуация: в разбогатевшей за последние 25 лет стране — множество бедных, и бедность лишь растет; по мнению 50 % опрошенных, доля бедных в ближайшие 2—3 года только вырастет [ВЦИОМ, 2015 (3)]. При этом в декабре 2015 г. 66 % считали, что их собственное материальное положение «среднее», «хорошее» или «очень хорошее»; 23 % полагали, что через год они будут жить хуже, чем сейчас, а 27 % — что будут жить лучше [ВЦИОМ, 2015 (4)].

Гипотеза о хронической бедности части россиян не состоятельна. Характер бедности постепенно меняется. Доля находящихся в хронической бедности (всю жизнь чувствующих себя бедными) за 25 лет снизилась с 24 % до 15 % [ВЦИОМ, 2015 (2)]. Среди тех, кто считает свое материальное положение «плохим» и «очень плохим», хронических бедных — только 33 %. С 13 % до 27 % выросла доля тех, кто говорит, что они никогда не были бедными: в первую очередь среди молодежи до 25 лет (45 %) и обеспеченных россиян (46 %).

В чем респонденты видят причины бедности? В том, что их труд недооценен (27 %), что некоторые соотечественники имеют незаконные источники доходов (19 %), но главное — слишком высоки доходы богатых россиян (40 %) [ВЦИОМ, 2015 (1)]. Это мнение распространено в большинстве возрастных групп, в том числе и среди опрошенных 25—34 лет, чья сознательная жизнь шла уже после распада СССР, с его коммунистической идеологией всеобщего равенства, а детство пришлось на период бедности 1990-х (табл. 2).

² Массовый опрос ВЦИОМ (1990 г.) по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения от 16 лет, объем выборки — 1280 респондентов.

**Таблица 2. В чем Вы видите несправедливость распределения доходов? В том, что...
(закрытый вопрос, один ответ, % от тех, кто считает,
что доходы в России распределяются несправедливо)**

	Все опрошенные	По возрастам				
		18—24 лет	25—34 лет	35—44 лет	45—59 лет	60+ лет
Некоторые группы людей получают неоправданно высокие доходы	40	34	40	41	42	38
Многие получают нелегальные доходы, взятки	19	28	23	17	19	12
Часть населения получает неоправданно низкие доходы: пенсионеры, инвалиды и т. д.	27	28	26	26	27	30
Господствует «уравниловка»: и трудолюбивые люди, и лодыри получают одинаково	7	5	7	8	7	9
Другое	3	1	2	2	3	5
Затрудняюсь ответить	4	4	2	6	2	6

В этом плане ситуация за последние 25 лет разительно изменилась: тогда тоже имело место недовольство чрезмерными доходами богатых (15%), но в первую очередь опрошенные говорили о большом количестве незаконных доходов (32%) [ВЦИОМ, 1990 (2)]³.

При этом 71% опрошенных уверены, что доходы в нашей стране распределяются скорее несправедливо [ВЦИОМ, 2015(1)]; в 1990 г. — 84%. Сейчас о несправедливости чаще говорят пенсионеры (82%) и жители городов с населением от 500 тыс. до 2 млн человек (83%).

«При анализе жизненных шансов, а соответственно и риска бедности в российском обществе, исследователи традиционно уделяют внимание таким социально-демографическим факторам, как гендер, возраст, особенно пенсионный, здоровье, состав домохозяйства, включая наличие и характер иждивенческой нагрузки, тип населенного пункта, проживание в городе или селе, регион проживания» [Лежнина, 2014].

Для более целостного восприятия феномена бедности в опросах ВЦИОМ 1990 г. и 2015 г. было изучено мнение россиян о связи бедности с некоторыми другими факторами: государственной поддержкой малоимущих, возможностями получения образования и некоторыми чертами психологии самих бедных.

На фоне высокой (80%) поддержки утверждения, что бедность в России опосредована несправедливой системой распределения доходов [ВЦИОМ, 2015 (1)], претензии к государству не растут: доля опрошенных, считающих, что причина бедности кроется в недостаточной государственной поддержке малоимущих семей,

³ Массовый опрос ВЦИОМ (1990 г.) по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения от 16 лет, объем выборки — 1962 респондента.

колеблется на уровне 72%–69%. За 25 лет заметно выросли претензии к отечественной системе образования: будучи уверенными, что высокое образование обеспечит их детям высокий жизненный уровень, 67% говорят, что «люди живут бедно, потому что выросшие в бедных семьях люди имеют меньше возможностей получить образование» (в 1990 г. — 56%). Резко повысилась ответственность самих россиян за свою жизнь: 74% говорят, что «люди живут бедно, потому что некоторые люди ленивы по своему характеру» (в 1990 г. — только 55%).

В июле 2015 г. опрошенные утверждали, что бедными являются семьи, чей среднедушевой доход не превышает 11 173 руб. в месяц. При этом живущие в наиболее тяжелых условиях респонденты, которым (по их собственному утверждению) не всегда хватает денег даже на еду, называли немного более высокую сумму — 13 517 руб. В любом случае, обе эти оценки заметно превышают прожиточный минимум, установленный Росстатом для I квартала 2015 г. — 9 673 руб. на человека. По оценке россиян, которым не всегда хватает денег даже на продукты питания, им нужно в среднем 18 809 руб. на человека в месяц, чтобы «сводить концы с концами».

Как видим, подходы к измерению доли бедных очень разнообразны и дают совершенно разные оценки. Но и сама ситуация бедности в разбогатевшей за последние 25 лет стране не лишена парадоксальности: в России множество бедных (уверены 82%), бедность лишь растет (66%), доля бедных в ближайшие 2—3 года только вырастет (50%).

Россияне видят причины бедности населения страны в несправедливой системе распределения доходов (80%), к недостаточной помощи государства малоимущим (69%), недоступности высшего образования (67%), а также в негативных чертах характера самих бедных (74%).

Список литературы

База результатов опросов ВЦИОМ. Инициативный опрос 4—5 июля 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=1031&q_id=71221&date=05.07.2015 (дата обращения: 1.03.2016).

Бедность не порок? [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 2944. 2.10.2015. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115416> (дата обращения: 1.03.2016).

Бедные в богатой стране [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 2890. 29.07.2015. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115332> (дата обращения: 1.03.2016).

Гонтмахер Е. Ш. Бедная моя страна // Московский комсомолец. 2015. 17 марта.

Лежнина Ю. П. Социально-демографические особенности бедности в Российской Федерации // Социологические исследования. 2014. № 1. С. 20—28.

Овчарова Л. Н. Социально-демографический профиль, факторы и формы проявления бедности российского населения : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2011.

Радаев В. В. Экономическая социология. М : Издательский дом ГУ ВШЭ, 2005.

Рейтинг основных глобальных проблем в 2014 г. Исследование Gallup [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. 2014. URL: <http://gtmarket.ru/news/2014/04/03/6681> (дата обращения: 12.02.2016).

Римашевская Н. М. Человек и реформы: секреты выживания. М.: ИСЭПН РАН, 2003.

Социальное самочувствие россиян: провожая 2015-й [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3006. 23.12.2015. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115525> (дата обращения: 1.03.2015).

Тихонова Н. Е. Гетерогенность бедности в современной России // Бедность и бедные в современной России / под ред. М. К. Горшкова и Н. Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2014. С. 13—34. (1).

Тихонова Н. Е. Феномен бедности в современной России // Социологические исследования. 2014. № 1. (2).

Число бедняков в мире снизилось до 9,6 процентов от общей численности мирового населения [Электронный ресурс] // Центр новостей ООН. 2015. URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?%20NewsID=24654#.VvrC5tKLtct> (дата обращения: 1.03.2016).

О соотношении денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума и численности малоимущего населения в целом по Российской Федерации в I квартале 2015 г. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики, 2015. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/111.htm (дата обращения: 30.11.2015).

О соотношении денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума и численности малоимущего населения в целом по Российской Федерации в III квартале 2015 г. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. 2015. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d06/249.htm (дата обращения: 30.11.2015).

Численность населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже величины прожиточного минимума, и дефицит денежного дохода [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. 2015. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_51g.doc (дата обращения: 30.11.2015).

Poverty headcount ratio at national poverty lines (% of population) [Электронный ресурс] // The World Bank. 2015. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.NAHC/countries/RU?display=graph> (дата обращения: 2.03.2016).